Acta medico-historica Rigensia (1994) II: 77–88

DOI: 10.25143/amhr.1994.II.05

В. П. ГРИЦКЕВИЧ

ПОНЯТИЯ ОБ ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКИХ ИСТОЧНИКАХ И ИССЛЕДОВАНИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Понятие "историко-медицинский" – фундаментальное в истории медицины. Оно употребляется со времени становления историко-медицинской науки в нашей стране. "Источники по медицинской части" упоминались уже В.Рихтером (1814), а затем Н.Д.Лебедевым (1827), С.Г.Ковнером (1873), Я.А.Чистовичем (1883), М.Ю.Лахтиным (1902), Л.З.Мороховцем (1903) и другими исследователями прошлого. На прежнем уровне развития истории медицины необходимость давать определение историко-медицинскому источнику не возникала ввиду недостаточной разработанности в то время теоретических проблем источниковедения. Необходимость в этом возникает в целях повышения уровня информативной отдачи источников и эффективности их научного использования в связи с развитием теоретико-источниковедческих знаний в области истории.

Поскольку источниковедение дает непосредственный выход в практику исторических исследований прежде всего на конкретно-прикладном уровне (связанном с анализом той или иной совокупности исторических, привлекаемых для изучения определенных исторических явлений и процессов), часть историков медицины незаслуженно недооценивает роль теоретико-методологических источниковедческих исследований. Только этим можно объяснить отсутствие определения историко-медицинского источника в статьях "Медицина" в советских энциклопедических изданиях (БСЭ, БМЭ и др.), в основных руководствах, учебниках, учебных руководствах и пособиях по истории медицины. Даже в последнем издании "Большой медицинской энциклопедии" нет статей "Источниковедение" и "Источник медицинской энциклопедии", хотя в другой отраслевой энциклопедии – "Советской военной энциклопедии", выходящей в свет одновременно с этим изданием БМЭ, ввиду важности понятий редакция сочла необходимым поместить подобные статьи[1]. Возникают вопросы: надо ли давать определение источнику истории медицины? Почему в источниковедении придается такое

значение дефинициям? Какой термин представляется наиболее приемлемым для определения источника и почему?

Определение термина "источник истории медицины", по-нашему мнению, необходимо потому, что при отсутствии четкого представления об источнике его смешивали с историко-медицинским исследованием. Если источник опирается только на историко-медицинские исследования или преимущественно на них, это часто приводит к переходу из работы в работу давно открытых истин и ошибок, чему мы имеем многочисленные примеры[2]. Методы использования источника и исследований отличаются друг от друга, о чем нам приходилось подробнее писать в другом месте[3].

Из-за неясности понятия "источник" исследователь упускает из виду многие источники и не использует содержащуюся в них информацию, а это не может не обеднять историко-медицинское исследование. Семантический анализ термина "источник" и его аналогов, встречающихся в различных работах по истории медицины, показывает, что в это понятие вкладывается различное содержание. Однако то, что допустимо в повседневной речи, вряд ли может иметь место в научном языке, в котором общепринятые термины должны обладать однозначностью.

Есть смысл рассмотреть различные понятия, применявшиеся в историко-медицинских исследованиях в значении "источник". Термин "источник" в историко-медицинской литературе нередко отождествляют с терминами "памятник", "документ", "остаток" (культуры, медицины), "материал (материалы)". Чаше всего употребляется термин "источник". Иногда одни и те же исследователи называют источники одновременно несколькими терминами. Очевидно, в данном случае эти слова не рассматривались в собственно терминологическом плане, а исследователи не ставили перед собой задачу разъяснения источника. Терминологическая нечеткость допущена, например, в утверждении, будто "важнейшим (источником), который может дать ценный материал для создания и пополнения фондов музея, являются архивы"[4]. Но архивы – это не сами источники, а лишь их собрания (да и то не всех источников) в утверждении или его подразделении, специально занимающемся хранением, обработкой, систематизацией, описанием и использованием письменных, графических, фонических и части изобразительных источников, или собрание такого рода источников отдельным лицом или семьей[5].

Сходная расплывчатость в определении данного понятия проявлена Л.Н.Казей, Л.А.Арутюняном, Г.Р.Крючком, которые отождествили источник с научной дисциплиной[6]. Однако дисциплина сама изучает

источники, это отдельная отрасль знания, базирующаяся на их исследовании[7]. Вызывает возражения и нечеткость определения источника как "изучения медицины" или "исследования в области медицинской дисциплины"[8]. И то, и другое – не источник, а познание, процесс изучения источника[9].

Ближе к понятию "источник" стоит термин "документ"[10]. В "Советском энциклопедическом словаре" документ характеризуется как "материальный носитель записи (бумага, кино- и фотопленки, магнитная лента, перфокарта и т.п.) с зафиксированной на нем информацией для передачи во времени и пространстве"[11]. "Большая советская энциклопедия" поясняет, что "в исторической науке документом обычно называется письменное свидетельство о чем-либо, чаще всего принадлежащее государственному аппарату или общественным организациям."[12]

В источниковедении давно принято делить письменные источники на документальные и повествовательные[13]. К первым относят картографические, актовые и канцелярские источники, ко вторым – личные, художественные, исторические и научные[14]. В свете этого деления использовать, например, художественную литературу в качестве "историко-медицинского документа", как это предложил Е.И.Лихтенштейн[15], представляется неприемлемым.

Рассмотрим термин "материал", применяемый иногда в смысле термина "источник". В современных источниковедческих и исторических работах словом "материал" обозначают различного рода сведения, пособия, служащие источником, основой для чего-либо, доказательством чего-либо[16]. Однако обычно под материалом (материалами) для исторических исследований подразумевают и источники, и исторические исследования предшественников. Смешение этих двух сходных, но во многом различных понятий затрудняет их правильное использование в исследовательской работе. Термином "остаток" (то, что непосредственно сохранилось от прошлого, скажем, акт, грамота или другой документ) ранее обозначался в исторической литературе источник, отличающийся от источников, созданных для сохранения прошлого в памяти потомков (например, мемуаров, содержащих косвенную информацию о прошлом)[17]. Но и мемуары тоже являются остатком прошлого. Не все источники являются остатками. Например, современный живой язык, бытующая народная медицина, личные наблюдения историка медицины или этнографа над действительностью, необходимые для изучения прошлого, к остаткам нельзя отнести. Каждый источник содержит в одно и то же время и непосред-

ственную, и опосредованную (косвенную) информацию[18]. Поэтому термин "остаток" нельзя признать всеобъемлющим. Довольно многозначен из всех перечисленных термин "памятник". Его первичное значение – "архитектурное или скульптурное сооружение в память или в честь какого-либо лица или события"[19]. В этом смысле рассматривают понятие памятника истории медицины многие советские исследователи: А.А.Виксна, А.В.Дирбе, А.К.Звиедре (1973), Е.Н.Фокина (1976), Н.Д.Ревенко (1977), В.В.Калнин, А.О.Лойт, Б.М.Шамардин (1977), А.А.Виксна (1979), В.Ч.Бржевский (1980) и другие[20].

Постепенно понятие "памятник" расширялось, причем разъяснения этому термину, как правило, исследователи не давали. В самом широком смысле нередко включают в это понятие не только архитектурные и скульптурные сооружения, но и произведения искусства, литературы и т.д., но далеко не все произведения искусства и литературы. При этом не указывалось, какие именно произведения искусства и литературы в число памятников включаются, следовательно, критерий отнесения этих произведений в число памятников довольно неопределенный. Так, например, рассматриваются "исторические памятники и другие культурные ценности" (подчеркнуто нами – В.Г.) в Конституции (Основном законе) Союза Советских Социалистических Республик[21]. Совершенно очевидно, что в данном случае речь идет о юридической, а не источниковедческой характеристике памятника. Это положение дает основание полагать, что в данном случае с точки зрения юридической произведения искусства и литературы можно рассматривать скорее не как памятники, а как другие культурные ценности, в отличие от архитектурных и скульптурных мемориальных сооружений.

Справедливо ограничивает понятие памятника историк науки П.В.Боярский. Он подчеркивает, что в отличие от источника истории любой дисциплины памятникам науки и техники присуще особое объединение познавательных, экономических и идеологических функций, позволяющих воспроизвести непрерывность научно-технического развития. Исследователь отмечает, что не любой объект, использованный для исследований по истории науки и техники, может быть отнесен к памятникам[22], то есть, что понятие памятника истории науки более узкое, чем понятие источника истории науки (это положение совпадает с положением общего источниковедения). Исследователь относит к памятникам истории науки и техники только уникальные объекты, подлежащие охране, то есть лишь определенный круг источников истории науки и техники.

Точно так же, как и памятники, музейные предметы, подлежащие сосредоточиванию в музеях и обуславливающие возможность не только научного познания, но и эмоционального освоения мира, – всего лишь определенная часть источников истории науки[23]. Очевидно несовпадение понятий “памятник истории науки” и “музейный предмет”, так как первое понятие включает в себя такие объекты, которые при всем желании в музей перенесены быть не могут (мемориальные здания, кладбища, памятные места, связанные с выдающимися научными свершениями и т.д.)[24]. Сопоставляя вышеприведенные определения источника истории медицины, нетрудно видеть, что они обладают известной уязвимостью, неполнотой охвата явления, возможной многозначностью толкования или недостаточной универсальностью. Это вынуждает отказаться от них, тем более, что из работ по источниковедению истории последнего десятилетия такие определения успели исчезнуть, как устаревшие. Ведущей чертой в современных определениях источника выступают подчеркивание связи источников с историческим процессом и стремление не ограничивать произвольно их круг, открыть возможности для использования всего того, что создано ранее и создается теперь человеком[25]. По всей вероятности для характеристики историко-медицинского источника лучше всего использовать принятую в общем источниковедении терминологию, а также терминологию, принятую в историко-медицинской литературе.

Как характеризуется исторический источник в современной источниковедческой литературе? Л.Н.Пушкарев считает историческим источником “все созданное ранее человеческим обществом и дошедшее до нас в виде предметов материальной и духовной культуры, памятников письменности, данных языка, идеологии, нравов, обычаев и т.д.”[26]

По мнению А.П.Пронштейна и А.В.Лубского “исторический источник – это материальный объект, обладающий социальной природой происхождения, отражающий историческое прошлое человеческого общества, вовлеченный в сферу исторического исследования и служащий средством исторического познания”[27].

М.А.Варшавчик полагает, что “исторический источник – это материальный носитель исторической информации, возникший как продукт определенных общественных отношений и непосредственно отражающий ту или иную сторону человеческой деятельности”[28].

Общее определение исторического источника в целом характеризует и историко-медицинский источник. Однако каждая из исторических дисциплин вынуждена опираться на свой круг источников, имеющих свои особенности, и рассматривать общие для всех исторических наук

источники в особом, свойственном ей аспекте. Предмет каждой исторической дисциплины определяет и круг ее источников, и подход к ним[29]. У истории медицины как науки свой предмет исследования – закономерности возникновения и развития медицины. Круг историко-медицинских источников и аспект, в котором они изучаются, являются общими для всей исторической науки и определяются предметом истории медицины.

В целом круг историко-медицинских источников совпадает с кругом источников, изучаемых общей историей. Но доля различных по содержанию и происхождению источников, на которые опираются историки медицины и общие историки, различна. Историки медицины чаще, чем общие историки, используют источники, исходящие от медиков и медицинских учреждений и отображающие медицинские явления. Ряд источников настолько специфичен, что использовать их для историко-медицинского исследования можно только, имея медицинскую подготовку. Среди этих источников достаточно назвать медицинский инструментарий, анатомические препараты, физиологические модели, аптечные приборы, лекарственные формы и растения, перевязочный материал, предметы клинического и гигиенического обихода, медицинские эмблемы, вывески, бактериальные препараты, кровезаменители, дезинфекционные средства, средства санитарно-химической защиты, носилки, медицинскую мебель, рентгеновские установки, лабораторное имущество и т. д. Условно такие источники можно назвать собственно историко-медицинскими источниками.

Рассматривая общеисторические источники, историк медицины, в первую очередь, интересуется содержащимися в них сведениями о медицине и здравоохранении. Поиск этих сведений и составляет тот специфический аспект, соответствующий предмету и задачам истории медицины, в котором историк медицины изучает общеисторические источники.

Исходя из вышесказанного, мы позволим себе определить историко-медицинский источник как материальный носитель историко-медицинской информации, возникший в ходе развития человеческого общества, непосредственно отражающий процесс развития медицины, вовлеченный в сферу историко-медицинского исследования и способствующий изучению медицинского прошлого. Чтобы всесторонне рассмотреть понятие об историко-медицинском источнике, необходимо рассмотреть, чем он отличается от историко-медицинского исследования, и в чем источник сходен с последним. Первоначально историки медицины рассматривали историко-медицинские исследования в

качестве одной из разновидностей историко-медицинского источника [30]. Однако отечественное источниковедение пришло к противопоставлению понятий источника и исследования, поскольку между ними есть коренная разница в методах отображения исторического процесса.

Деление исторического материала на исследование и источники исходит из анализа процесса выработки и структуры нового научного знания. Внутренняя пружина развития всякой науки состоит в противоречии между старым, то есть уже имеющимся знанием и новыми фактами, которые требуют нового объяснения, проверки и дальнейшего развития имеющихся теорий. Материалом, зафиксировавшим "старые" знания, является исследование. Новые факты поставляют источники. Функции исследования и источников в науке различны, как различны цели и методы, приемы их создания и использования.

У исследования, в отличие от источника, иная система отображения событий истории. Историческое исследование содержит количественно-качественные характеристики изучаемых процессов. Оно лишь опирается на источники, а не повторяет их, и воссоздает гораздо более полную, чем источники, систематизированную упорядоченную картину событий[31].

Не случайно историко-демократ начала XIX в. И.Лелевель подчеркивал, что "без знакомства с источниками исследователь принужден доверять чужим глазам, он может усваивать чужие точки зрения, но не способен выявить истину"[32].

Образцом четкого отделения исследования от источника можно считать такие историко-медицинские исследования с приложением источникового материала, как например, статью А.А.Виксны "Медицинское дело и врачи Латгалии"[33]. Приложение к статье под заглавием "Врачи Латгалии (1772—1861)" составлено автором на основании изучения архивных источников, библиографических словарей, адресных книг и т.д., и представляет собой алфавитный библиографический перечень врачей, работавших на территории трех восточных уездов Латвии. Рецензент статьи П.Е.Заблудовский справедливо отметил, что в части приложения статья А.А.Виксны сама становится источником, поскольку автор собрал и систематизировал в ней источниковые сведения[34].

Со временем источниковеды пришли к выводу, что жесткое деление на исторические источники и исследования бывает условным. Исследование может содержать фрагменты источникового характера, а отдельные виды источников могут в определенной части носить харак-

тер исследования (например, страницы, написанные на основе наблюдения за событиями).

В ряде случаев в источнике выявляются черты, свойственные исследованию, а в исследовании есть качества, присущие источнику. Например, мемуары и ведомственные издания находятся как бы на грани источника и исследования, равно как и летописи с историческими исследованиями.

А.Н.Пушкарев считает, что один и тот же объект может быть одновременно и исследованием, если прошлое опосредовано, и источником, являясь остатком прошлого[35]. В соответствии с этим Г.М.Иванов показал, что деление информации источника на непосредственную и опосредованную относительно, и что исторический источник характеризуется диалектическим единством непосредственного и косвенного отражения действительности. Поэтому, исходя только из содержания исторического источника, вообще трудно установить, является ли он "источником" или "исследованием", поскольку содержание источника неделимо.

А.П.Пронштейн и А.В.Лубский полагают, что различие между источником и исследованием идет не по линии непосредственного или опосредованного отражения, а по линии функционирования информации, заложенной в источнике. Практика исторического исследования показывает, что источником является любой объект, отображающий прошлое, если между ним и прошлым нет промежуточных звеньев передачи информации, или эти звенья не дошли до нас, или они в данной системе исследования не представляют источникового интереса[36]. Так, постановления партии и правительства по вопросам здравоохранения являются важным источником по истории здравоохранения. Однако исследователь при этом отвлекается от мысли о том, что эти постановления сами являются результатом научной исследовательской деятельности. Следовательно, взятый в различных по общности системах познавательской деятельности один и тот же объект может функционально выступать или источником или исследованием.

Историческое исследование непосредственно отображает жизнь общества в момент своего создания. В этом отношении исследование может рассматриваться как источник по истории своего времени. Историко-медицинские работы В.Рихтера и П.Д.Лебедева могут рассматриваться как источник, отображающий уровень историко-медицинских знаний первой половины XIX века. Исследование нельзя использовать в качестве источника при изучении процесса, который предшествовал во времени исследованию. Исследования в таких слу-

чаях не могут быть источником истории того периода, который они освещают.

Исследование сохраняет черты источника только тогда и до тех пор, пока в нем сохранились наиболее близкие к историческим фактам сведения о них, да и то в той степени, в которой он содержит источниковый информационный материал без его исследовательского анализа. Если обнаруживаются новые исторические источники, которые содержат более близкие к историческим фактам сообщения о них или же являются остатками от самого факта, такие исторические исследования утрачивают свой источниковый характер.

Если исторические источники, использованные и зафиксированные в исследовании, не сохранились вне этого исследования, то они, несомненно, носят характер источника. С.А.Верхратский в своей диссертации на соискание ученой степени доктора медицинских наук "Материалы к истории медицины на Украине до введения земства" (Киев, 1944) использовал источники из тех архивов, которые во время Великой Отечественной войны погибли. Изложение отрывков этих источников в диссертации, может служить источником в силу утраты оригиналов источников. В том же случае, когда подобные источники сохранились и доступны исследователям, историко-медицинское исследование источником по истории того периода, которые оно изучает, но написанное в последствии, источником не может быть [37].

Мы рассмотрели понятия, применявшиеся в отечественной историко-медицинской литературе в значении "источник", и после соответствующей их критики предложили соответствующую ее современным требованиям общеисторического источниковедения характеристику этого термина и определили границу между ним и понятием историко-медицинского исследования. По нашему убеждению это позволит исследователям избежать ошибок из-за неправильной трактовки исследований как источников и максимально использовать информационный потенциал последних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская военная энциклопедия: Т. 3. — М., 1977. — С. 636—637.
2. Грицкевич В.П. К вопросу об изучении истории отечественной медицины периода феодализма // Советское здравоохранение. — 1976. — № 9. — С. 72—74.
3. Грицкевич В.П. Основные понятия историко-медицинского источниковедения // Советское здравоохранение. — 1978. — № 10. — С. 69.
4. Шейнова Е.И., Стриковский Д.Х. О работе по источниковедению учебно-медицинских музеев // Итоги и перспективы научных исследований по истории медицины: Т. 1. — Кишинев, 1973. — С. 454.

5. Словарь современного русского языка: Т. 1. – М.-Л., 1950. – С. 197—198; Советский энциклопедический словарь. – М., 1980. – С. 82.
6. Казей Л.Н. Палеопатология человека как историко-медицинский источник // Итоги и перспективы научных исследований по истории медицины: Т. 1. – Кишинев, 1973. – С. 173. Арутюнян Л.А. История жилища в Армении как историко-медицинский источник. – С. 190; Крючок Г.Р. Состояние и перспективы изучения истории медицины в Белоруссии. Там же. – С. 172.
7. Словарь современного русского языка: Т. 3. – М.-Л., 1954. – С. 813.
8. Дерумс В.Я. Палеопатологические исследования как один из основных источников изучения медицины древних обитателей Латвии // Итоги и перспективы научных исследований по истории медицины: Т. 1. – Кишинев, 1973. – С. 174.
9. Словарь современного русского языка: Т. 5. – М.-Л., 1956. – С. 261—262; Советский энциклопедический словарь. – М., 1980. – С. 401.
10. Шенгелия М.С. История медицины Грузии. – М., 1967. – С. 31; Лихтенштейн Е.И. История медицины и художественной литературы // Итоги и перспективы научных исследований по истории медицины: Т. 1. – Кишинев, 1973. – С. 185; Кузаков В.Н. Очерки развития естественных представлений по Руси в X – XVII в. в. – М., 1976. – С. 30; Алексеев Г.А. Медико-санитарный быт чувашей в X – XVIII веках Советское здравоохранение. – 1977. – №1. – С. 75.
11. Советский энциклопедический словарь. – М., 1980. – С. 408.
12. Большая советская энциклопедия: Т. 8. – 3-е изд. – М., 1972. – С. 403.
13. Фриман Э. Методы изучения истории. – М., 1893. – С. 99—108; Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII века: Т. 1. – М., 1940. – С. 6—12; Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников. – М., 1975. – С. 149, 161—162, 207—209.
14. Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников. – М., 1975. – С. 267.
15. Лихтенштейн Е.И. История медицины и художественная литература // Итоги и перспективы научных исследований по истории медицины: Т. 1. – Кишинев, 1973. – С. 183.
16. Словарь современного русского языка: Т. 6. – М., 1957. – С. 692.
17. Бернгейм Э. Введение в историческую науку. – СПб., 1908. – С. 45.
18. Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников. – М. 1975. – С. 60.
19. Пронштейн А.П. Лубский А.В. Методологические проблемы источниковедения в современной советской литературе // Актуальные проблемы истории СССР: Тезисы докладов III Всесоюзной конференции. Новороссийск, 1979: Т. 1. – М., 1979. – С. 28—29.
20. Вискна А.А. Дирбе А.В. Звиедре А.К. О выявлении и сохранении историко-медицинских памятников // Советское здравоохранение. – 1973. – №8. – С. 72—75; Фокина Е.Н. Памятники медицины на московских кладбищах. Там же. – 1976. – №2. С. – 77—79. Ревенок Н.Д. Историко-медицинские памятники Херсонщины. Там же. – 1977. – №7. – С. 82—85; Калнин В.В. Лойт А.О. Шамардин Б.М. Историко-медицинские памятники Эстонии // Вопросы истории медицины и биологии Прибалтики. – Тарту, 1977. – С. 9—14; Вискна А.А. Охрана историко-медицинских памятников в Латвии // Советское здравоохранение. – 1979. – №3. – С. 54—56;

- Бржецкий В.Ч. Медики в памяти народа // Итоги и перспективы исследований по истории медицины: Т. 2. – Ташкент, 1980. – С.308—311.
21. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. – М., 1979. – Статья 67. – С. 25.
 22. Боярский П.В. Методические рекомендации по теоретическим основам выявления, изучения и использования памятников науки и техники. – М., 1981. – С. 7.
 23. Разгон А.М. Музейный предмет как исторический источник // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР: Тезисы докладов III Всесоюзной конференции. Новороссийск, 1979: Т. 2. – М., 1979. – С. 288—294; Грицкевич В.П. Некоторые источниковедческие аспекты отбора музейных предметов. Вопросы комплектования музейных фондов. – Л.: Военно-медицинский музей Министерства обороны СССР, 1984. – С.23—29.
 24. Боярский П.В. Методические рекомендации по теоретическим основам выявления, изучения и использования памятников науки и техники. – М., 1981. – С. 21—23.
 25. Варшавчик М.А. Историко-партийное источниковедение: Теория. Методология. Методика. – Киев, 1984. – С. 68.
 26. Пушкарёв Л.Н. Классификация русских письменных источников. – М., 1975. – С. 5—6.
 27. Пронштейн А.П. Лубский А.В. Методологические проблемы источниковедения в современной литературе // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР: Тезисы докладов III Всесоюзной конференции. Новороссийск, 1979: Т. 2. – М., 1979. – С. 28.
 28. Варшавчик М.А. Историко-партийное источниковедение: Теория. Методология. Методика. – Киев, 1984. – С. 68—69.
 29. Варшавчик М.А. Источниковедение истории КПСС. – М., 1973. – С. 21—23.
 30. Мороховец Л.З. История и соотношение медицинских знаний. – М., 1903. – С. 14.
 31. Варшавчик М.А. Источниковедение истории КПСС. – М., 1973. – С. 19; Историко-партийное источниковедение: Теория. Методология. Методика. – Киев, 1984. – С. 47—48.
 32. Высказывания об истории и историках // Вопросы истории. – 1970. – № 9. – С. 212.
 33. Вискна А.А. Медицинское дело и врачи Латгалии // Из истории медицины. – Рига, 1979. – Т. 11. – С. 82—102.
 34. Заблудовский П.Е. Рецензия книги "История медицины". Сборник II-й // Советское здравоохранение. – 1980. – № 2. – С. 73—74.
 35. Пушкарёв Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – М., 1975. – С. 65—74.
 36. Пронштейн А.П. Лубский А.В. Методологические проблемы источниковедения в современной советской литературе // Актуальные проблемы источниковедения истории СССР, специальных исторических дисциплин и их преподавание в вузах: Тезисы докладов III Всесоюзной конференции. Новороссийск, 1979: Т. 1. – М., 1979. – С. 26—27.
 37. Емельянов Б.В. Теоретические проблемы источниковедения истории философии. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Л.: Библиотека Ленинградского государственного университета, 1980. – С.27—28.

THE CONCEPTS OF SOURCE AND RESEARCH IN MEDICAL HISTORY IN RUSSIAN AND SOVIET LITERATURE (SUMMARY)

By Valentin Gritskevich

The concept of information source in the area of medical history has existed since the very beginnings of medical history research in the country, but it has never been given a theoretical definition. Researchers usually utilize written sources, thus repeating previously made errors. Little attention is paid to the sources of information as a whole. Moreover, various alternative concepts are substituted for the word "source" – words such as "memorial". The definition of the concept "historical source" must be applied to research in medical history, as well. There is not much division in historical sources of information and in historical research, but contemporary researchers must make not of it in order to avoid mistakes in interpretation.

Валентин Петрович ГРИЦКЕВИЧ
просп. Луначарского 33/1 - 234
Санкт-Петербург, 194291
Россия